

К психологу часто обращаются мамы мальчиков с вопросом "Покупать ли ребенку в качестве игрушки оружие?" Вопрос очень непростой. Конечно, мальчики должны уметь обращаться с оружием, но иногда новенький пистолет направляется на маму, папу, бабушку или друзей. Такого допускать нельзя! Мы, родители, должны донести до ребенка простую мысль: *сначала научись владеть собой, своими словами и поступками, а потом только приобрети оружие*. Оно - твой слуга, от тебя зависит, как им распорядиться - защищать или нападать.

Ружье и сердце

Автор: Евгений Клюев

- Э, нет, так не годится, дружок, — сказала Мама, отбирая у Малыша Плюшевого Медвежонка. — Нельзя так тянуть Медвежонка за голову: ему больно.

— Можно — он плюшевый! И внутри у него опилки, — уверенно ответил Малыш.

У Малыша были губки бантиком, которые он немедленно надул: прервали на самом интересном месте! Вчера Лучший Друг сказал ему, что внутри у Плюшевого Медвежонка опилки... но, как выглядят эти опилки ни Лучший Друг Малыша, ни сам Малыш не знали. А знать было надо.

- У него внутри опилки! — повторил Малыш в надежде, что Мама тоже никогда не видела опилок и заинтересуется, какие они.

Но Мама покачала головой: нет, не опилки.

- А что?

- То же, что и у тебя, — вздохнула Мама. — Сердце.

- Разве у плюшевых тоже есть сердце?

- Конечно, есть, только, разумеется, плюшевое. Сердце есть у всех, Малыш, запомни это.

И Малыш запомнил это — что сердце есть у всех. У Плюшевого Медвежонка — плюшевое, у Резиновой Хрюшки — резиновое, у Пластмассового Зайчонка — пластмассовое, а у Куклы по имени Соня — у неё, может быть, даже и такое же, как у него, Малыша.

Где-то Малыш слышал слова «сердце надо беречь». Теперь он понял эти слова: они означали, что внутрь — туда, где сердце, — лучше ни к кому не

заглядывать. Потому что сердце надо беречь!

На день рождения Малышу подарили Ружьё. Дуло у него было из металла, и оно блестело.

- Привет, Малыш! — сказала Ружьё. — Пойдём убьём кого-нибудь?

- Нет, — сказал Малыш. — Мне не хочется.

- Значит, ты не солдат, — разочаровалось Ружьё. — Если бы ты был солдат, тебе бы хотелось убивать.

- Но у всех же есть сердце, — ответил Малыш. — А сердце надо беречь.

Ружьё расхохоталось:

— Вот глупости! Сердце есть не у всех, запомни это.

И Малыш запомнил. А Ружьё продолжало:

- У меня, например, нет сердца! А во-о-он Плюшевый Медведь. У него тоже нет никакого сердца и сроду не было. И набит он опилками. Или Заяц Пластмассовый — он сделан из куска пластмассы: какое там сердце? Или Резиновая Свинья — в ней вообще ничего нет, одна пустота.

- А почему она тогда пищит, когда на неё нажимаешь?

- Просто из неё пустота выходит через дырку. Вот пустота-то и пищит...

Когда мы их всех тут поубиваем — сам увидишь, что я не вру. Ну, пойдём!

- А Мама? — вспомнил Малыш. — Она будет ругаться...

- Не будет! — воскликнуло Ружьё. — Поздно ругаться, когда никого в живых не осталось.

Тут Ружьё так красиво блеснуло и так звонко щёлкнуло затвором, что у Малыша даже голова закружилась. Но он всё равно сказал:

- Я хочу немножко подумать...

- Ну, что ж, — вздохнуло Ружьё, — подумать, конечно, можно. Но только... когда убиваешь, думать вообще-то ни к чему. Нужно просто делать вот так: пиф-паф-трррр! пиф-паф-трррр! Всё ведь только игра, Малыш! Запомни это. Всё на свете - только игра.

Малышу пришлось запомнить. Теперь он помнил уже три вещи. Первая — что сердце есть у всех. Вторая — что сердце есть не у всех. Третья — что всё на свете только игра.

И тут Малыш растерялся. Из того, что он запомнил, одно как-то не очень подходило к другому: все три вещи сразу в голове не помещались. Что-то определенно надо было выбросить из головы... только вот что? Проще всего оказалось выбросить из головы Мамины слова — о том, что сердце есть у всех. Так Малыш и поступил. Теперь он помнил только две вещи: Сердце-Есть-Не-У-Всех и Всё-На-Свете-Только-Игра.

А Ружьё блестело и щелкало...

Тогда в ответ Малыш беспечно улыбнулся и крикнул:

- Ах, моё любимое Ружьё, пойдём скорее всех убивать! А если Мама будет ругаться, мы и её убьём — подумаешь! Всё на свете только игра!

- Вот теперь я слышу слова настоящего солдата, — обрадовалось Ружьё. — Идём!

И они пошли.

Пиф-паф-тррр! — Плюшевый Мишка вниз головой свалился на ковёр. Пиф-паф-тррр! — Пластмассовый Зайчонок покатился в угол.

Пиф-паф-тррр! — Кукла Соня закрыла свои глупые глаза.

Пиф-паф-тррр!..

После этого пиф-паф-тррр! раздался негромкий хлопок: это хлопнула Резиновая Хрюшка, из которой в один миг вылетела вся её пустота.

Малыш хотел было крикнуть «ура!» или «мы победили!», но заметил, как при хлопке что-то выпрыгнуло из Резиновой Хрюшки и упало к его ногам.

— Не обращай внимания! — крикнуло Ружьё. — Всё на свете только игра!

Но Малыш наклонился и поднял то, что выпрыгнуло из Резиновой Хрюшки.

Оно было резиновым. Оно стукнуло у него в руках два раза — тук-тук — и затихло...

Вот вам пример столкновения «философии наказания» и «философии милосердия». На одном полюсе тезис: «Сердце есть не у всех, все на свете только игра», а на другом «Сердце надо беречь».

Помните у Антуана де Сент-Экзюпери: «Зорко одно лишь сердце, самого главного глазами не увидишь»?

«Зорко одно лишь сердце», «сердце есть у всех», «сердце ну